

A romantic illustration of a man and a woman in a gothic setting. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a dark red, off-the-shoulder gown with gold embroidery and a multi-strand necklace. The man has short dark hair and a light beard, wearing a white shirt. They are embracing in front of a large, ornate gothic window with blue and white stained glass. The scene is lit with warm, golden light, and there are sparkling particle effects around the couple.

*Александра
Мбис*

ПРОДАННЫЕ ДУШИ

или

Влюбиться в принца демонов

Александра Ибис

**Проданные души, или
Влюбиться в принца демонов**

«Автор»

2023

Ибис А.

Проданные души, или Влюбиться в принца демонов / А. Ибис —
«Автор», 2023

Я не горю желанием становиться женой мальчишки! И то, что он какая-то там моя истинная пара, не является аргументом в пользу брака! Однако выбора у меня нет: он – наследный принц империи демонов, а я – та, кто когда-то была человеком и угодила в его мир против воли. Но, ладно, любовь, сейчас у меня других проблем навалом: спасти королевство, вызволить белую магессу и... постойте, а что мой истинный тут забыл?! Может читаться отдельно, но является четвёртой частью цикла "Чернокнижники Талеры(Мрачные сказки)", предыдущие: "Волчица для императора чудовищ", "Смертельное попадание", "Влюбиться в своего мужа".

© Ибис А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. О шансе выбраться из камеры	5
Глава 2. О том, как тюремщики понять ничего не успели	8
Глава 3. О побеге	10
Глава 4. О вызволенной из тюрьмы незнакомке, её тёте и неожиданной встрече	14
Глава 5. О Тёмном	22
Глава 6. О магии стен	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александра Ибис

Проданные души, или Влюбиться в принца демонов

Глава 1. О шансе выбраться из камеры

– Ты ведь из демонов, да? – голос за дверью принадлежал женщине. Даже девушке, скорее всего. Возможно, не моей тюремщице, потому что тюремщикам полагалось бы знать, кого и где они запирают, а эта, судя по тону, не знала.

К тому моменту, как она появилась, запах объедков, мочи и сероводорода с улицы успел разесть слизистую носа, а окошко высоко под потолком доказать свою бесполезность. Для освещения оно не годилось: в него едва попадал лунный свет. Сбежать через него тоже было проблематично: я несколько раз взбиралась к нему по скользким тёмным камням, подавляя рвотные позывы и оставляя под ногтями грязь, только для того, чтобы узнать, что даже если мне удастся избавиться от металлических преград на пути, я просто не смогу пролезть в настолько узкую дыру. Некоторые зелья могли бы помочь с этой маленькой проблемкой, но я уже обыскала всю свою крохотную камеру и успела понять, что приготовить из слизи, грязи и капель воды, падающих сверху, можно разве что *ничего*, в то время как вещи мои, разумеется, забрали.

В общем, мне было скучно, вариантов побега не виделось, и я завязала разговор.

– Если так? – спросила я, чуть приблизившись к отделявшей меня от посетительницы двери в коридор.

Девушка облегчённо выдохнула.

– Я могу выпустить тебя, – сказала она. Голос её стал твёрдым и уверенным. – А ты поможешь мне выбраться отсюда. *Чёрное золото* блокирует магию не везде.

Непроизвольно я понимающе кивнула. Ещё до её слов я подозревала, что в камнях моей тюрьмы имелся материал, подавляющий магию, он же «чёрное золото»... я как-то видела браслеты из него, что носили в качестве наказания некоторые придворные в Аду. Странно даже представить вкрапления золота в местные склизкие стенки. Несмотря на которые, однако, я всё же сумела отправить письмо с просьбой о помощи. В бытие демоном-чернокнижником имелись свои плюсы.

– Ты же и так на свободе, разве нет? – предложение девушки было крайне соблазнительным: роль дамы в беде мне не нравилась. Однако глаза я всё равно сощурила, заподозрив подвох и ловушку.

– Я такая же заключённая, как и ты, – поспешила ответить собеседница за дверью. Хотя говорила она на том же наречии, которое предпочитали использовать в Талере, Люпинии и в Аду, у неё был своеобразный говор, с чрезмерно сильным ударом на ударных гласных.

– Однако ты в коридоре, а я взаперти, – я развела руками, больше для себя, чем для неё, – сомневаюсь, что ей хорошо было видно в окошечко, через которое тюремщики наблюдали за пленниками.

– В стенах моей камеры не было чёрного золота – эти люди не знают, что я магесса, – незнакомка вздохнула. – Леди демон, неужели вы не хотите выбраться отсюда?

Меня перевернуло. Сразу стало понятно, что со мной разговаривает человечка, скорее всего, уроженка Антры, королевства белых магов, в котором мы обе сейчас и находились. И где меня, по-хорошему, быть не должно.

– Леди человек, давай уж лучше тыкать друг другу, чем именовать по расовой принадлежности, – сказала я, подавляя раздражение. По моим подсчётам, взаперти я находилась уже

больше суток и, надо быть честной с самой собой, угодила в западню из-за собственной глупости! Упустить из-за неё ещё и возможность сбежать я не желала. – Звучит не так оскорбительно, по крайней мере. Это во-первых. А во-вторых... если ты смогла выбраться из камеры, что мешает в одиночку покинуть, – я замялась, так как точно не знала, где нахожусь, – этот подвал?

Девушка вцепилась рукой в выемку в двери. Пальцы у неё были бледные, белые, почти как мел.

– Открыть запертые двери – это одно, – горячо зашептала она, – а одолеть стражу на выходе – это совсем другое. Я сражаться не умею...

Незнакомка убрала руку и опустила голову: её глаза скрылись из вида, уступив синеватой макушке. Точный цвет волос во тьме я не определила.

– А про вашу магию всякое говорят! Вы, демоны, – сильные! Я неделю ждала кого-то, кто сможет мне помочь!

В этот момент я почти прониклась к неизвестной девчонке уважением. Между демонами Ада и жителями белых королевств царили давняя неприязнь и вражда. Не без причины: демоны фактически стёрли половину белых королевств, обратив их в чернокнижников Талеры, а белые маги в ответ создали оборотней, слюна которых несёт всем погибель. Недавняя же попытка белых вторгнуться на земли чёрных, прозванная суточной войной, окончательно испортила и без того хрупкие отношения.

То, что после этого девушка просит меня, демонессу, о помощи, достойно восхищения. Значит, я всё же была права насчёт здешних людей! Не все плохие, не все заслуживают гнить без помощи!

– Тише ты! – шикнула я на посетительницу. – Положим, я помогу. Ты знаешь, сколько людей стоит на страже?

– Да, – понизила голос девушка. – Их десять, и сейчас они все у выхода. По коридорам обычно ходят по двое, когда разносят еду, раз в день.

– Мне не приносили... – с сомнением протянула я.

– А они в первый день и меня не кормили. Ослабляют.

Я задумалась.

– Когда они пойдут разносить еду?

Девушка помолчала.

– Где-то через полчаса.

– Они просовывают её в окошко?

– Да.

– Твоя камера им встретится раньше или позже моей?

– Позже.

– Тогда заходи ко мне и слушай план.

В крохотную замочную скважину заполз червячок света, после чего дверь открылась вовнутрь, и в камеру скользнула, как я и предполагала, девушка, не старше человеческих двадцати. В мизерном освещении от лунного света её волосы стали чуть светлее, но всё равно отливали синим, глаза также стали на оттенок теплее. Незнакомка была тоненькой, со светлой кожей, прямым носом и губами, будто налитыми кровью. Грязное, когда-то алое, платье было из тафты и выдавало её благородное происхождение. Интересно, насколько благородное?

– Мы будем ждать разносчиков еды, – начала я говорить, наблюдая за тем, как девушка тоже разглядывает меня. – Когда они откроют окошко, зашвырнут мне еду и пойдут дальше по коридору, мы распахнём дверь, и я обезврежу этих двоих. Затащим их в камеру, закроем, а дальше пойдём по направлению к выходу. Ты мне скажи, чем они кормят?

– Хлеб и каша.

Я удовлетворённо кивнула. Избавиться от двоих, не ожидающих нападения, я сумею с помощью известного мне боевого заклинания, а вот для оставшихся восьми...

– Кажется, я смогу быстро соорудить простую магическую бомбу.

Глава 2. О том, как тюремщики понять ничего не успели

Мой ключик к свободе звали Магдалель, и, чем больше я на неё смотрела, тем сильнее уверялась в мысли, что она представительница королевской знати. Это подтверждали и её идеально прямая спина, и то, с каким трудом она пыталась устроиться на полу, и грамотная речь. Высокие корни девушки объясняли и её заключение в королевстве, где более не было короля и где преступники делали всё, чтобы Антра перестала существовать.

У меня появилась надежда, что через неё я получу ответы на интересующие меня вопросы. Ведь я прибыла сюда спасти её страну.

Ещё около трёх недель назад я находилась в империи Талера во главе делегации демонов. Королевство Антра прислало демонам просьбу о помощи: у них появились работорговцы. И императоры обеих империй, человеческой и демонической, задумались о том, чтобы помочь и наладить отношения с белыми магами. Однако не спешили действовать. А я понимала, что, к тому моменту, когда демоны и чернокнижники решат, наконец, поднять свои задницы, помогать уже будет некому. Потому просто сбежала под покровом ночи из империи.

Я и подумать не могла, насколько мы уже опаздывали со своей помощью. Прибыв в незнакомую страну, я увидела подавленных людей, нищету и процветающую преступность. Я узнала, что пока мы мешкали, королевской династии пришёл бесславный и кровавый конец: народ говорил, что их сверг и жестоко убил некий Тёмный. И везде звучало звание этого Тёмного: он погрузил королевство во тьму. Он начал работорговлю. Его люди, каким-то образом *обученные бороться с демонами*, сумели перехватить меня на улицах и запереть, оставив синяк на скуле. Было понятно, что именно эту сволочь надо искать! Но непонятно: как ему удалось сотворить такое с целым королевством?! Как вообще вдруг появился рабский рынок?! И откуда явился этот Тёмный, о котором неизвестно ничего, кроме фальшивого имени?!

Я вздохнула и провела более чистой, тыльной, стороной ладони по лбу, вытирая пот. «Пока неизвестно, – успокоила себя я и посмотрела на Магдалель, дежурившую у входа. – Я вылезу из этой дыры, всё разузнаю и заставлю Линаину и Ансора послать сюда войска, если вдруг они ещё не решили это сделать после моего письма».

– Они идут, – отвлекла меня от мыслей Магдалель. Я кивнула ей, и она поспешила скрыться из поля зрения окошка.

Я напрягла слух. Наши тюремщики были близко. Когда они оказались где-то шагах в двух от моей камеры, я приказала девушке не дышать. Она приложила костлявую руку ко рту. Окошко открылось, и без всяких слов мужская рука зашвырнула в комнатку половину буханки хлеба и миску с кашей, плотно закрытую крышкой. Окошко закрылось.

Тихо выдохнув, я выпустила ничтожные коготочки, отголосок демонической боевой ипостаси, доступный без магии. Магдалель не закрывала дверь, потому, потянув её на себя, я легко её открыла и, выйдя в коридор, выпустила когти до конца. Ощущение вернувшейся магии заполнило меня от кончиков волос до пальцев ног.

Впереди было двое высоких и широкоплечих мужчин. Возможно, именно они и поймали меня часы назад. Однако тогда они были готовы атаковать, а я оказалась той, кого застали врасплох. Сейчас же мы поменялись ролями. Пока они оборачивались, я полоснула одного мужчину когтями по шее, другого, уже готового к атаке, свалило оглушающее заклинание и удар ногой в висок. И, кажется, запирать их было уже без надобности.

– Быстро, – восхищённо выдохнула стоявшая в проходе в мою камеру Магдалель. – Они и понять ничего не успели...

Я приподняла уголок губ в слабом намёке на улыбку. Кто не любит комплименты?

– Остальные тоже не успеют. Неси сюда кашу и хлеб.

Девушка мгновенно скрылась в камере и столь же быстро вернулась с принесённой едой. Я хотела тут же взяться за работу над магической бомбой, но что-то тревожило меня и заставляло оторвать взгляд от материалов на полу, поднять его на железную тележку с едой, преграждавшую коридор впереди. Оттуда тюремщики брали то, что раздавали заключённым. Я могла бы взять больше и сделать оружие эффективнее, но...

– Магдалель, открой камеры и раздай еду остальным, – выдохнула я.

Человечка посмотрела на меня с неприкрытым удивлением, но без пререканий принялась за исполнение моего приказа. Я не могла не заметить, как легко она признала меня лидером. Причины подобного поступка со стороны знатной особы могли крыться как в её прошлом, где ей приходилось быть введомой, так и в том, что я была демоном, которых жители белых королевств боялись. Магдалель же довелось увидеть, как я за секунды ликвидировала двоих рослых мужчин. Её оставалось лишь хвалить за смелость. И за то, что её желание сбежать было сильнее внушаемых с детства страхов.

По своей магической специальности я была не боевым магом, а алхимиком. И, стоит отметить, что чернокнижники-алхимики – отнюдь не то же самое, что химики и алхимики с Земли. Такие, как я, разбираются не только в обычных ядах, взрывчатках и лекарствах. С помощью магии мы способны создавать зелья, меняющие предметы, яды, действующие так, как ни один не зачарованный не подействует, невероятные бомбы. Для чего-то сложного нужны не только заклинания, но и оборудование да куча ингредиентов. Для простой магической бомбы, что оглушит взрывом, ослепит туманом и заставит потерять сознание из-за недостатка воздуха, хватит немного магии и каши с хлебом. Бомба на основе пищи. Одна из простейших.

Я прекрасно слышала, что Магдалель вернулась и ощущала её взгляд на себе. Возвратившаяся магия обострила все мои чувства.

Какое-то время уроженка Антры молча наблюдала за моим магическим почти баловством, после поинтересовалась:

– Мы возьмём с собой остальных?

Девушка задержала дыхание. Мне стало понятно, почему она медлила с вопросом. Я вздохнула:

– Они успеют уйти, пока стража будет без сознания.

– Но мы не возьмём их с нами?

– А ты куда-то собралась со мной? – я отложила готовый серый шарик бомбы. – Мы договаривались, что я помогаю тебе выбраться отсюда. И всё.

– Но вы ведь пришли помочь Антре! – воскликнула Магдалель и зажала себя рот рукой, бросив взгляд мне за спину, во тьму коридора, где где-то за поворотом крылась стража. – А я...

Я вскинула бровь.

– А ты?

Глава 3. О побеге

Девушка потупила взгляд и вздохнула.

– Сейчас неважно. Я расскажу, когда мы уберёмся отсюда, – судя по лицу, бурчала она редко.

С несколько секунд непонятная заключённая помялась под моим подозрительным взглядом, после чего я позволила ей расслабиться, перестав смотреть, и встала с пола.

– Хорошо. Думаю, у тебя найдется, о чём поведать.

«К примеру, о том, что всё-таки произошло в этом грёбанном королевстве», – додумала я, подхватив оставленную на сыром камне бомбу. Мне чертовски сильно хотелось помыться и переодеться. А ещё посетить главную целительницу демонического императора: Соранна бы мгновенно избавила меня от синяка на скуле.

– Как далеко они от нас? – спросила я, перебрасывая шарик из руки в руку. Без направленного в него магического импульса взорваться он не мог.

– Два поворота коридора, – тут же отозвалась Магдалель.

– Держись за спиной и ближе ко мне.

Мы пошли мимо камер за поворотом. Посмотрев на закрытые двери, я поинтересовалась:

– Ты и эти отперла?

– Не рискнула.

Я понимающе кивнула. Они были ближе к нашим тюремщикам, следовательно, Магдалель могли заметить раньше, чем я бы изготовила оружие против них.

– Отопрёшь, как я обезврежу оставшуюся стражу.

Заключённых в этой подземной дыре было более чем достаточно, чтобы вызвать у меня беспокойство и отбить желание представлять, что с ними, то есть с нами, собирались делать. Впрочем, нелицеприятные картинки всё равно всплывали в голове, как и представление о рабстве из учебников за пятый-шестой классы, которые я успела закончить, прежде чем вместе со старшим братом угодила в мир демонов. И застряла в нём, подцепив демонические силы, как вирус какой-то.

Я выглянула из-за второго поворота. Несмотря на достаточное количество тех, кого надо охранять, сама охрана была организована недостаточно хорошо для сдерживания магов, выбравшихся из клетушек. В особенности, чернокнижников, к коим относились все демоны, технически, и аристократы-талерцы. Дверь в конце коридора, судя по близким к ней окнам под потолком, вела наверх, сразу на улицу. Сбоку от неё стоял на скорую руку сколоченный стол, за которым на треногих табуретках сидели шестеро и играли в карты. Оставшиеся двое стояли на охране двери.

Я кинула бомбу в сторону двери и хлопнула в ладоши, направляя в неё магический импульс. Небольшой серый шарик распространил у выхода ослепляющий и заставляющий задыхаться туман. До меня долетели приглушённые кашель, вскрики и звуки падения.

– Уже можно выходить? – тихонько поинтересовалась Магдалель.

– Нет пока, – как мне слышалось, упали ещё не все. – Открой оставшиеся камеры.

Девушка послушалась. Пока она ходила и распахивала двери с помощью магии, я слушала. Убедившись, что все восемь человек лишились сознания, я позволила туману рассеяться и прошла к выходу, надеясь найти на месте обитания стражи свои вещи. Однако ни на столе, ни под ним, ни в маленькой комнатухе за игральным столом я не нашла своей сумки. А, значит, у меня не было ни денег, ни мелкого оборудования для магии, ни, что самое важное, порталных ключей для скорого перемещения. Это было чертовски плохо: если ключи попадут в руки того, кто умеет ими пользоваться, то у врага появится доступ в обе тёмные империи. Конечно, неизвестного там ждут серьёзные противники в лице демонов и человеческих магов, однако...

Я сама вернуться и лично рассказать, что видела, без них не смогу. Быстро, по крайней мере. Придётся отправлять магические письма.

Я вышла из комнаты для стражи и обшарила карманы уже бывших тюремщиков. Портальных ключей у них не было, зато нашлись деньги. Так же я не постеснялась стянуть с двух брюки с ремнями и рубашки с куртками. Для себя и для непонятной девицы, которую выгодно взять с собой, чтобы узнать что-то про ситуацию в Антре. Но чтобы добраться до относительно безопасного места, нужно стать менее приметными. Тут-то чужая одежда нам и послужит.

В вещи тюремщиков Магдалель влезла неохотно и даже с отвращением, но на долгий спор с «жуткой леди демоном» не решилась: во-первых, времени не было, во-вторых, выбора, в-третьих, я убрала двоих и лишила сознания восьмерых. Справиться с ней одной, при желании, мне не составило бы труда, даже если не учитывать превосходящую белую тёмную магию: физическую силу демоницы никто не отменял.

Мы предупредили остальных заключённых, на беглый взгляд, простых людей, что проход свободен и им следует уходить. Нам же оставалось лишь решить, где временно укрыться. И у Магдалель нашёлся вариант.

– У моей тёти есть дом за городом, – сказала она, присев со мной рядышком на стол. – Он в двух часах езды отсюда на паровозе.

– У вас есть паровозы?! – сказать, что я была удивлена, значит, не сказать ничего! Да я даже ножкой покачивать перестала!!!

В империи Талера и империи демонов Ад высокородные особы, в основном, пользовались каретами, а для более дальних путешествий – порталами. Рядовым демонам, не имевшим доступа к порталам, были доступны собственные крылья. Жители Талеры, не являвшиеся аристократами, перемещались на повозках или могли оплатить единичное порталное путешествие в один конец. Железных дорог в империях не было. И я, шестнадцать лет прожившая в Аду, считала, что нигде в этом мире их нет.

– Вы знаете, что это такое?! – Магдалель поражённо вскинула брови. – Это изобретение моего народа. Их даже в соседних белых королевствах пока мало... Откуда вам о них известно?

– Видела аналоги в другом мире, – отмахнулась я, не желая отрываться от размышлений. – Паровозы... впрочем, это логично, что вы что-то придумали для быстрой переброски, не имея ни крыльев, ни порталов...

Когда я перестала бормотать себе под нос и сосредоточилась на новой знакомой, Магдалель смотрела на меня изучающе. Понятно, что я никак не должна была знать об изобретениях Антры в этом мире, только если не имела здесь шпионов. В мои слова про другой мир так сходу не поверишь: порталы-то демоническая задумка и лишь они имеют выход в миры за пределами.

Напряжение новой знакомой ещё больше укрепило мои подозрения касательно её происхождения. Даже подкинуло абсолютно чудесное предположение о её истинной личности. Однако это было дело не для сиюминутного разговора.

– Если каким-то чудесным образом нам удастся сесть на паровоз и добраться до дома твоей тёти, ты уверена, что мы их застанем? Дом и тётю, я имею в виду?

Девушка, вспомнив, что сама отложила разговор на потом, утвердительно качнула головой.

– Никто посторонний не знает о существовании этого дома. Да и тётя... умеет за себя постоять, в отличие от меня, – в голосе новой знакомой читалась ничем не прикрытая горечь.

– И как далеко отсюда железнодорожный вокзал?

Магдалель открыла рот, явно готовясь что-то воскликнуть, но захлопнула его.

– Мы всё ещё в столице. Судя по тому, что я рассмотрела, пока меня сюда везли, похоже на рабочий район. Пешком отсюда... наверное, около часа до основного вокзала.

Девушка говорила тихо и неуверенно. Скорее всего, ей редко доводилось бывать в рабочем районе, тем более, ходить здесь пешком.

– Ты уверена, что поез... то есть паровозы всё ещё ходят?

– Они используют их для перевозки рабов, – Магдалель сжала руки в кулаки. – Я это точно знаю.

Я невесело хмыкнула.

– Что ж, тогда нам придётся хорошенько извернуться, чтобы не столько сесть в паровоз, сколько его покинуть. Но пошли. Попробуем добраться до твоей тёти.

На улице так отвратительно несло, что впервые за шестнадцать лет с преобразования я серьёзно пожалела об обострившихся пяти чувствах. Будучи попаданкой, чистокровной демоницей я всё же не являлась: когда мы с братом в результате автокатастрофы угодили в империю Ад, там был казнён один демонический лорд, и его сила разделилась между нами поровну. Получилось, что магия и ощущение мира изменились полноценно, а вот с внешностью не повезло: с человеческим карим глазом стал соседствовать демонический алый. Но людям такие тонкости были малопонятны.

Свойственная бедному району смесь ароматов не вызвала восторга: отходы, запах гари и дыма. Я не думала, что здесь пахло иначе, во времена до Тёмного, однако была уверена, что отсутствие власти и контроля только усугубили здешнюю бедность.

Мы с Магдалель шли переулками. Трудно было назвать эту дорогу безопасной: мало того, что в любой момент что-то могло рухнуть из окна, от чьей-то грязной одежды до содержимого вонючего горшка, так тут ещё и ошивалась всякая шваль. Та, которая была только рада воцарившемуся беззаконию, потому что так пьянствовать и грабить легче. Та, которая наверняка с удовольствием выслуживалась перед Тёмным, чтобы спасти свои шкурки от рабства. Любому хозяину всегда нужны исполнители его воли.

Однако, при всей отвратности выбранной дороги, она была лучше центральных улиц, по которым Магдалель сначала хотела меня повести, так как когда-то разъезжала по ним в экипаже. По основному пути из рабочего района в аристократический сейчас разъезжали прислужники Тёмного, вёзшие рабов на продажу. Судя по подслушанным из-за угла разговорам, центральный район города превратили в рабский рынок, а дома бывших аристократов заняли основные помощники Тёмного. Притом их глава, ответственный за всё происходящее, где-то прятался. Преступники-сплетники узнавали всё через его приближённых. Где жил глава и как он выглядел, многие не знали.

Я могла справиться с мелкими злодеями в переулках, слишком узких, чтобы тут напало больше двух-трёх человек, но против людей на широких дорогах я была бессильна. Их было чересчур много, а я устала. Меня бы снова поймали. Как и Магдалель.

О судьбе тех, кого мы освободили в подвале, я старалась не думать. Если я спасусь, то смогу спасти многих: привести войска империй и освободить королевство от преступников. Если нет, то большинство погибнет. За истинную пару наследного принца Ада, то есть за меня, демоны всенепременно отомстят. И им будет плевать на утерянный шанс мира с белыми королевствами.

За спиной раздалось сопение. Я закончила оттаскивать вырубленное тело попытавшегося пристать к нам мужчины в дверной проём покосившегося дома и повернула голову к девушке. Та тихо плакала, утирая слёзы обрывком сорванной с тюремщика рубашки.

– Ты в порядке? – глупый был вопрос, но и проигнорировать девушку я оказалась не способна.

– Я и... подумать не могла, что... что всё так плохо... Я... Знать – одно, а видеть...

У нас не было времени на слёзы. Чем дальше мы плелись до вокзала, тем меньше была вероятность до него добраться и запрыгнуть в паровоз. Я понятия не имела, как часто прове-

ряют ту тюрьму, где нас держали, но, учитывая то, что эти люди закинули туда *демона*, проверки наверняка были и меня что-то ждало. Наш побег должны обнаружить рано или поздно.

Я подошла к Магдалель и прижала её к себе, неловко погладила по светлым волосам. Не сказать, чтобы я была хороша в утешениях и прочих нежностях: когда подростком лишаешься родителей, попадаешь под опеку дяди, занятого исключительно бизнесом, а после и вовсе умираешь, найдя себя в другом мире среди демонов и случайно оказываясь истинной парой их малолетнего принца... В общем, с годами я ужесточилась.

– Пошли. Мы что-нибудь придумаем, – сказала я, отстраняясь, и ухватила Магдалель за руку.

– Вы сможете всё исправить? – всхлипнула девушка.

Я сжала зубы.

– Я попытаюсь. А теперь шевелись, пока нас не лишили шанса на попытку. Рассвет мы должны встретить в паровозе.

Глава 4. О вызволенной из тюрьмы незнакомке, её тёте и неожиданной встрече

До появления Тёмного столичный железнодорожный вокзал должен был быть сказочным местом, именно таким, каким и ожидаешь увидеть его в мире, полном волшебства: витражные стёкла потолка отбрасывали на мощёную площадку под крышей разноцветные тени, деревянные лавочки, разбросанные повсюду, украсили коваными подлокотниками в форме ангелов – покровителей, давно покинувших белые королевства. Словно в парк развлечений зашла! Только вот столы в углах стояли в запустении под запылившимися яркими навесами. Товары в дорогу давно не покупали.

– Когда-то здесь пахло выпечкой и пряностями... Ши фа! – пробормотала себе под нос Магдалель нечто, по интонации похожее на ругательство.

Ранним утром новые работнички вокзала, к счастью для нас, спали, раскинувшись на пассажирских лавках. Повсюду валялся всякий мусор, от пустых бутылок до обрывков вещей. Кое-где были заметны следы крови, как уже старой, так и свежей. На некоторых столах сейчас лежали верёвки, цепи и порошки. Не нужно было быть алхимиком, как я, чтобы понимать, какие именно.

Мы с Магдалель осторожно перебирались в тени, прижимаясь к холодным стенам и стараясь не шуметь. Мужчины и женщины на лавках похрапывали.

– Ой! – воскликнула девушка, споткнувшись.

Быстрее, чем сама поняла, что творила, я сделала шаг вперёд, зажала жительнице Антры рот и прижала её к стене. Никто не проснулся, зато глаза Магдалель распахнулись в ужасе. Возвращение ко мне магии позволило лучше видеть во мраке, и я неожиданно открыла, что радужки девушки были едва ли не жёлтыми, как у оборотней. Но оборотнем она быть не могла: они не обладали магическим даром.

– Реакция демона, – тихонько, с извинением пояснила я и отпустила свою спутницу. – Что такое?

Слегка подрагивавшим пальцем Магдалель указала чуть вперёд, себе под ноги. Я опустилась на колени и нащупала что-то тёплое – пришлось немного напрячь зрение, чтобы рассмотреть существо в полутьме. Всё же мне необходим был отдых: демоны могущественны, но не всемогущи.

У стены лежал пёс. Пёсик даже. Маленький, возможно, ещё щенок, с тёмно-коричневой шёрсткой, из-за которой ни я, ни Магдалель его сразу не разглядели. Я протянула руку и осторожно погладила собаку по голове. Потом встала и обошла её.

– Нам пора идти.

В полумраке мы добрались до выхода из здания на платформу. Однако на этом наша удача закончилась: я услышала голоса и прижалась спиной к камню. Девушка последовала моему примеру.

– Этих надо доставить на поля. Мы не можем позволить закончиться жратве, это ясно? – грубо спросил какой-то мужчина. До меня долетел табачный дым.

– Вот тех отвезите на бывший королевский оружейный завод. И ещё...

Голос стал как будто ближе, и я задержала дыхание.

– Есть ли здесь те, кто сражался в суточной войне? Знатоки белой магии или магии демонов?!

Минута тишины.

– Отлично! Грузите их вот туда. Тёмный бы побеседовал с ними.

Кто-то закричал. Боковым зрением я уловила, как Магдалель попыталась вырваться вперёд, и ухватила её за запястье, удерживая на месте.

Тёмному нужны были знатоки белой магии и магии демонов? Плохо! Когда те, кто заполучил власть, начинают плотно изучать своих соседей, особенно такие, как тот, кто захватил всё путём разрушения королевства, стоит ожидать войны.

Я напрягла челюсти. Слушая отдалявшиеся шаги, я выглянула наружу. Рабов грузили в паровозы. Цепочки мужчин и женщин, парней и девушек. Даже детей...

– Нам нужен вот этот паровоз, – шепнула мне Магдалель и указала на ближайший к нам транспорт. В него входили рабы.

Магесса пояснила:

– В сторону полей. Дом тёти недалеко от них.

– Дамочки, а что вы здесь делаете? – вдруг спросили за нашими спинами.

Дальнейшие события были похожи на какую-то ролевую игру, где в сопровождении двух-трёх членов команды сталкиваешься с противниками, значительно превосходящих численностью, и умудряешься победить. Нюанс в том, что в игре сопартийцы помогают, а не висят грузом за спиной, да и, если умер, то можно придумать новую стратегию и начать бой сначала, я же вряд ли второй раз в жизни восстану из мёртвых. Не настолько везучая, чтобы снова в другой мир угодить...

Одежда, снятая с похитителей и бывшая не по размеру, резко стала практически в пору, правда, придя в непригодность: ткань рубашки треснула, куртка также пала под натиском сильных кожистых крыльев, присущих демонам в их боевых трансформациях. Зажав Магдалель под мышкой, я с трудом взлетела с ней под потолок, свободной рукой сотворив магический шар, разбивший стёкла. Разноцветные кристаллики дождём посыпались с потолка, как надеялась, кого-то порезав или кому-то угодив в глаз. Себя и Магдалель я прикрыла лёгким защитным заклинанием. Оказавшись с девушкой на крыше, я посадила её на каменный край, встала рядом и взглянула вниз.

На платформе перед нужным нам паровозом было порядка пятнадцати работаровцев и тридцати рабов. Они были поделены на три группы: пять охранников на десяток несчастных людей. Тех, кого собирались отправить на поля, спешно, с криками заталкивали в вагоны нужного нам транспорта. Другую группу, как было отчётливо видно с высоты, вели к мосту, что перебросит с ближней на соседнюю платформу. Третья группа не двигалась с места и была буквально зажата охраной в тиски.

Из здания на платформу выбежали все работники, что находились внутри. Смешавшись с товарищами и пленными, они составили толпу, победить которую виделось нереальным. И как добраться до нужной точки теперь, когда мы выдали своё присутствие?! Не заметить нас, можно было бы спрятаться среди рабов, как вариант, и расправиться с охранниками в вагоне.

В меня вдруг устремился магический заряд, и я в последний момент успела рухнуть на крышу. Магический заряд?! Магический заряд?! Я и так истощена, а среди здешней грязи нашлись ещё и маги?! И это в белом-то королевстве, с белой магией, которую крайне трудно усваивать?! Неспроста ведь люди Талеры для победы в войне приняли магию демонов и стали чернокнижниками!

Магдалель взвизгнула и из позиции «лёжа» я дёрнула её на себя, заставив рухнуть на крышу спиной. Мне и так было трудно думать, так ещё и она отвлекала. И тут до меня дошло!

– Это же... это же тёмная магия!

Вопрос на повестке дня: кто мог обучить магии демонов людей Антры?! Да тут всё ещё хуже, чем думают обе империи!

Я подползла к краю крыши. Магдалель лежала почти неподвижно, но она дышала: значит, жива. Стоило лицу показаться, как человек, один из работаровцев, пустил в меня огненный пульсар. Простейшее боевое заклинание чернокнижников. Я спешно прикрылась когтистой

рукой и отползла назад. Моя голова, к сожалению, была чрезвычайно приметной мишенью: её украшали не такие большие, как у членов императорской семьи, но всё же выделяющиеся рога.

Вечно лежать на крыше было нельзя. Это доказала мне Магдалель, которую слегка зацепил пульсар, в результате чего она соскользнула и полетела с крыши! Я сорвалась за ней, подхватила, но в итоге мы обе тяжёлыми телами плюхнулись у стены здания вокзала – работорговцам нужно было лишь повернуть за угол и перебить нас. Или захватить. Нас загнали в ловушку между вокзальной стеной и решёткой, ограждающей здание с этой стороны, видимо, чтобы никто не имел возможность попасть на платформу, миновав вокзальное сооружение.

«Придётся драться», – ударило в сознании обречённо.

– Держись подальше, – шикнула я на перепуганную девушку.

К тому моменту, когда показались враги, я была готова. Оттолкнувшись ногами от земли, взмыла в воздух и, напрягая крылья, быстро сократила расстояние между мной и группкой мужчин. Подхватив бежавших впереди двоих за воротники, я что было мочи заработала крыльями и потащила их за собой наверх, чтобы, поднявшись на приемлемую высоту, с облегчением сбросить и поспособствовать переломам костей. Однако сил на повторение этого трюка уже не было: меня и саму крылья больше в воздухе не держали, я едва успела приземлиться неподалёку от Магдалель и устоять на ногах.

Несколько огненных пульсаров сорвались с ладоней один за другим, чтобы в следующее мгновение прожечь чужую плоть. Тошнотворно запахло горелым. Но победила я, в общей сумме, всего лишь пятерых. А им на смену пришлось ещё десять.

В меня полетел пульсар противника, и, перехватив, я отправила его в обратный стремительный полёт. Что интересно, иных заклинаний, более сложных, эти люди не использовали, что означало, что... они не успели им обучиться! Да только вот и я боевым чернокнижником не являлась.

Неприятный сюрприз пришёл, откуда не ждали. Он угодил мне в ногу, сопровождаемый хлопком выстрела. Штанина окрасилась кровью. У работорговцев было огнестрельное оружие!!!

Я резко развернулась к девушке, распахнула крылья, прикрыв нас обеих, и усилила их щитом, чтобы пуля могла застрять в поверхности крыла, а не пробить его насквозь.

– Ты не предупреждала, что у вас есть стрелковое оружие! – рыкнула я.

– Вам и о нём известно?! – удивление пробилось через страх Магдалель. Я угрожающе пошевелила пальцами с острыми когтями. Она поняла, что лучше бы ей ответить по-другому. – Это недавнее изобретение.

То и без её слов было ясно: никакого намёка на револьверы или винтовки не было во время суточной войны больше двадцати лет назад.

– Позже! – кивнула я, почувствовав, как пуля ударилась о щит на моём крыле.

Враги не метили в голову или грудь: жаждали повторно взять нас живём, всё-таки? А ещё... оружие не было скорострельным. Уже хорошо. У них всего лишь прототипы, совсем ранние.

Накопив силы для пульсара помощнее, я резко повернулась и запустила его в нападавших. Оружие оружием, но даже люди с пушками способны гореть. Нога болела, но терпимо. Я смогу позже сделать целебную припарку... Если выживу.

Когда я готовилась запустить в перешагивающих обезвреженных товарщей и неуклонно сокращавших расстояние между нами работорговцев ещё один шар огня, с неба вдруг обрушилось чёрное пламя. Смертоносное и подвластное лишь членам правящего рода Ада императорское пламя!

Я вскинула голову и, рассмотрев крылатую фигуру над нами, поражённо вскрикнула:

– Кантор?!

К тому моменту, как пришло время отправляться, солнце успело подняться достаточно высоко. Рассвет уже наступал, когда мы с Магдалель вошли в здание вокзала, так что сейчас небо было чистейшего голубого цвета. Вид даже немного сбивал с толку: под такими небесами не было места всем тем ужасам, что происходили в Антре.

Я стояла, прислонившись спиной к стене, и задумчиво наблюдала за Магдалель, освобождавшей пленников от оков и следившей за их посадкой в паровоз. После недолгих разговоров и раздумий было решено вывезти всех присутствующих за город: там было легче укрыться. Преступники-то сосредоточились в городах, к тому же, за пределами столицы у многих имелись семьи.

Все жители Антры, включая Магдалель, с опаской поглядывали в мою сторону. Их было трудно винить: весенний ветерок гонял по платформе пепел – всё, что напоминало о покойных работаровцах, так как императорское пламя даже обожжённой плоти от них не оставило. И рядом со мной стоял демон, который в одиночку сумел отнять кучу жизней. Люди белого королевства не только находились рядом с демонами, которых их приучили считать воплощением зла и жестокими завоевателями, они ещё и вживую увидели, на что мы способны. На что способен *член императорской семьи*. И то, что и я, и Кантор приняли обычный, близкий к человеческому облик, даже оба потрудились округлить уши, хотя в естественном состоянии они остренькие, не сделало нас человечнее в их глазах. Стоило лишь посмотреть на красный цвет радужек, чтобы вспомнить, кто мы. А у Кантора, как у представителя правящего рода, вдобавок имелись пугающие змеиные зрачки.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела я, повернувшись к нему. Хоть принц и был младше на целых двенадцать лет, в росте меня превосходил – голову приходилось задирать.

Я не любила об этом говорить, но, в общем-то, именно благодаря Кантору тар-демена Ризуду, старшему сыну императора Ансора и императрицы Линаины, мы с братом заняли высокое положение в новом мире. Я оказалась истинной парой Кантора, а истинные пары для демонов редкостны и благословенны. Демону, одарённому истинной парой, суждено совершить что-то великое, значимое и прочее, и прочее. Правдивое: родители Кантора, бывшие истинными, остановили войну между белыми королевствами и тёмными империями. Демоница Изира, нашедшая свою истинную пару в лице моего старшего брата Дениса, поспособствовала исчезновению угрозы императорской власти со стороны своего отца, а ещё положила начало разрешению на разводы. Что было уготовано нам с Кантором, я не знала, но влюбиться в него не желала. Как вообще можно полюбить того, кого впервые увидела трёхлетним мальчиком?!

– Я спасаю тебя, – просто сказал демон. Голос у него был приятный, мужской, низкий.

– Как будто я нуждаюсь в спасении! – фыркнула я, сложив руки на груди.

– Ты прислала письмо, написанное кровью, и я только что спас твою жизнь! – возмутился Кантор, и я опустила слегка смущённый взгляд.

Да, мальчишка спас наши с Магдалель задницы. И от этого мне было ещё хуже, потому что последнее, чего я желала, – это задолжать свою жизнь *ему*!

– Я просила о помощи твоих родителей, а не тебя! – с раздражением поправила нуждающиеся в мытье волосы. – И ждала войска! Ты сейчас должен быть дома, а не рисковать жизнью здесь. Ты же наследник, тебе ли не знать, как ты ценен?!

– То же самое я хотел сказать тебе!

Парень схватил меня за плечи и сильно сжал. Я замерла: обычно Кантор был спокоен и благоразумен, ему не свойственно было повышать голос или хватать меня... так. Он старался добиться моего внимания, но никогда не переступал черту. Ему элементарно не хватало решительности.

– Не вам меня отчитывать, Ваше Высочество, – отчеканила я и дёрнулась, освобождаясь от захвата.

Демон громко рыкнул.

– Ты можешь хотя бы «спасибо» сказать?

Ноздри защекотал металлический запах его гнева. Кровь вскипела. Тепло его рук по-прежнему ощущалось на плечах, вдавываясь, казалось, в сами кости. Никто иной не заставлял меня чувствовать себя так в своём присутствии, потому я злилась на мальчишку сильнее должного. Проклятое притяжение истинных пар, как бы я от него ни отнекивалась, всё же влияло на меня.

– Я благодарю, Ваше Высочество, – зло сказала я. – И прошу вас вернуться домой, ваши родители, без сомнений, волнуются. Хотите помочь? Расскажите им, что видели здесь. У вас ведь есть ключ? – спросила я, подразумевая ключ от портала, адского или талерского – не суть важно. Сама я не могла уйти, пока не узнаю больше о внутренних делах Антры.

Принц стушевался и отвернулся. Металл сменился запахом лимона, более привычного обычному Кантору, не особо уверенному в себе. Нехорошее предчувствие охватило меня, я прищурилась и невольно сделала шаг навстречу демону. Мальчишка попятился.

– Только не говори мне, что ты его потерял, – показательную вежливость сменило изначальное чистое негодование.

Парень вскинул руки и выставил их перед собой в защите:

– Меня вышвырнуло в лесу! – начал оправдываться Кантор. – И он где-то выпал и затерялся в грязи...

– Что ты вообще делал в лесу?! – резко прервала его я. – Порталы переносят в любую точку в системе трёх миров, так почему чёртов лес?!

По лицу Кантора пробежала тень недовольства и обиды. Иногда, поддавшись излишне эмоциональным порывам, я использовала в своей речи выражения с Земли, неуместные в магическом мире.

– Я никогда не бывал за пределами земель демонов! – попытался защититься от моих нападков принц. – Главное, что я сумел оказаться в Антре и успел спасти тебя!

– Нет, главное, что ты посеял крайне важный ключ и теперь застрял здесь вместе со мной!

Я сжала кулаки в попытке успокоиться и проткнула выступившими когтями кожу. В присутствии мальчишки мне было трудно себя контролировать, что бесило, так что обычно я его избегала. Как высокопоставленной демонессе и политику, мне нужна была холодная голова. Глубоко вздохнув, я расслабила руки и осторожно потёрла пальцами виски.

– Пойдите-ка, леди Арина, – теперь уже Кантор вспомнил о вежливости и приличиях. Или его запас храбрости после битвы испарился. – А где ваши ключи?

Закусив губу, я проигнорировала вопрос. Хотя я и не теряла их в лесу, они тоже канули в лету. И мои, в отличие от ключа Кантора, уже были в чьих-то руках. Объективно я прокололась сильнее мальчишки.

– Арина, – обратился ко мне Кантор, всё ещё ожидая ответа.

От необходимости объясняться меня спасла Магдалель. Девушка как-то умудрилась незаметно к нам приблизиться, и, когда я и Кантор услышали её неловкое покашливание, обернулись синхронно и быстро. Белая магичка ойкнула и отскочила, испугавшись.

– Нам пора отправляться. Машинист готов везти нас, люди уже сели.

Было не так много людей, обученных водить паровозы, потому работоторговцы пользовались услугами тех, кто уже занимался перевозками до появления Тёмного. И потому мы легко смогли договориться о путешествии.

– Да, конечно, – я поспешила в сторону открытого вагона. Кантор последовал за мной. Куда ему ещё было деваться, без порталного ключа-то?!

Магдалель завела нас в уютный вагон, поделённый на купе с двумя мягкими бархатными диванами в каждом, и довела до единственного свободного, где расположилась вместе со мной и Кантором. Едва я упала на сиденье, как мне тут же захотелось погрузиться в сон. Транспорт,

в котором нам предстояло добираться до тётки Магдалель, был излишне роскошен и комфортабелен для перевозки рабов. Вряд ли простые жители королевства имели возможность часто путешествовать на подобном раньше.

Едва вокзал стал пропадать из виду, как меня укачало, и вместо того, чтобы изучать незнакомую страну, глядя в окно, я проспала всю дорогу.

Магдалель скинула с себя куртку и положила её на сиденье рядом. По тому, с каким отвращением девушка это сделала, Кантор понял, что вещь не только ей не принадлежала, но и носилась с большой неохотой. Демон видел, что девчушка, где-то его ровесница, изучала его, внимательно и с опаской. Он знал, что пугал её, но понимала ли она, что настораживала его не меньше?

– У вас глаза, как у оборотня, – принц демонов прервал молчание, устав, как бы выразилась Арина, играть в гляделки. Его истинная пара мирно спала, невольно положив голову ему на плечо в забытье. Подобное её положение придавало парню уверенности и расслабленности, хоть и не отнимало удивления тому, как, будучи во враждебном королевстве, в опасной ситуации, в страннейшего вида повозке, она умудрялась спать.

Девушка на диванчике напротив вздрогнула.

– Полагаю, правильнее будет сказать, что это у них глаза, как у меня, – поразила Кантора ответом Магдалель. У целой расы глаза, как у неё, рождённой значительно позже появления первого волка-человека? Вот так самомнение! – У вас глаза, как у змея, – отметила в свою очередь она, – но вы же не змей.

Кантор усмехнулся.

– Многие ваши сограждане с вами бы не согласились.

Человечка опустила взгляд и судорожно вздохнула, завесившись волосами необычного, серебристого, цвета. По природе добрый Кантор пригляделся к ней, а, приняв, даже уловил запах слёз. Прежде чем он придумал, что бы такого сказать, чтобы успокоить собеседницу, Магдалель сама сменила тему:

– Вы с леди Ариной... близки?

– Мы истинная пара, – не без гордости сообщил принц демонов.

– Предназначенные?! – удивлённо воскликнула девушка и зажала ротик рукой, чтобы не разбудить свою демоническую знакомую. – Я читала о подобных вам. Вы... как император и императрица Ада?

Демон невольно хмыкнул. Слава о его родителях распространилась далеко за пределы Нижнего Мира и Талеры, что неудивительно, учитывая их победу в войне. И Антра воевала на стороне проигравших.

– Вроде того, – хотел бы Кантор ответить иначе, более определённо и утвердительно, но тогда его слова были бы ложью: до влюблённых, души не чаявших друг в друг Ансора и Линаины тар-демена Ризуд ему с Ариной было, в лучшем случае, как до Люпинии из Талеры пешком.

– Непросто, наверное, заботиться о той, кто сама, о ком хочет, позаботится, – проявила неожиданную проницательность и понимание Магдалель.

Остаток пути молодые представители своих рас провели в молчании, хотя, как Арина, заснуть не смогли. Девушка смотрела в окно, теребя в руках край рубашки. Мысли её были где-то далеко, радостного в них, скорее всего, было мало. Принц демонов сидел, практически не шевелясь, чтобы не потревожить Арину. Нахождение в странном средстве передвижения не было самым приятным времяпровождением, но... Он наблюдал за спящей женщиной – и был рад, что она в порядке. Всё то время, что прошло с тех пор, как Кантор прочёл написанное её кровью послание и сбежал на поиски, его преследовал металлический запах. Её запах. Мысль о том, что его истинная пара могла погибнуть, потому что его не было рядом, ужасала.

Парень осторожно погладил Арину по волосам. Судя по тому, как встрепенулась Магдалель, они прибывали к месту назначения.

Ветерок покачивал колосья ржи с одной стороны дороги и пшеницы – с другой, пока мы двигались по направлению к дому тёти Магдалель от платформы железнодорожной станции. Смерд города остался позади, а все его ужасы ещё не добрались до этого тихого местечка, всего в двух часах езды от столицы. Люди расходились кто куда – кому-то было в ту же сторону, что и нам, хотя держались они на расстоянии. Из страха перед демонами, скорее всего.

День для середины весны был невероятно тёплый. Инстинктивное желание выпустить крылья дало о себе знать, но я подавила его. Кантор же сдерживаться не стал. Два огромных кожистых крыла выросли из спины, сделав его величественным, угрожающим и прекрасным. Действительно, принц. Жаль, маленький ещё.

– А ну спрячьте их! – шикнула я на Кантора, дёрнув его за руку. – Люди и так нас бояться. Хотите, чтобы тётя Магдалель нас в дом не пустила?

– Она всё равно увидит глаза, – заметил принц демонов.

– Всё равно спрячьте.

Он послушался. Парень снова стал собой, податливым, а не спорящим со мной лишний раз. Всё вернулось на круги своя.

– Мы пришли, – Магдалель приложила руку к воротцам золоченого забора, окружавшим на вид неприметный домишко. Высотой всего в два этажа, белоснежный, под красной черепичной крышей, он напоминал какой-нибудь среднестатистический домик из американских фильмов. Но таковым определённо не был.

Из руки Магдалель излился свет, словно в её ладони скрывалось солнышко. Свет растёкся по заборным прутьям, по всей их поверхности, и только после ворота распахнулись, запуская нас на территорию участка, прилегавшего к дому. В тот же миг белоснежная дверь с медной ручкой открылась, и на пороге дома показалась женщина.

Их семейное сходство с Магдалель было видно невооружённым глазом. Те же волосы цвета звезды, слегка золотящиеся на свету при её приближении к нам, те же жёлтые глаза, как у волка-оборотня из Люпинии, такая же тонкая, аристократичная фигура. Однако черты лица женщины были более хищными, на лице присутствовали мимические, но морщины, губы были тонкой нитью, искривлённой в подобии улыбки.

– Лель! – воскликнула женщина и притянула к себе девушку, что привела нас сюда. Серебро волос обеих взметнулось и опало. Магдалель стояла к нам спиной, так что, когда женщина обняла её, нам с Кантором довелось лучше рассмотреть её лицо. Улыбка стала искренней, хотя всё равно воспринималось скорее хищной, чем счастливой.

– Тётушка, – всхлипнула девушка, и я отвернулась, невольно уперев взгляд Кантору в грудь, просто потому что он рядом стоял. Тот тоже деликатно опустил взгляд. Наши глаза встретились – и между телами будто электрический разряд пробежал. Мне потребовалось сжать руки в кулаки, чтобы не показать своей реакции на принца. *Невольной* реакции.

Девушка и женщина перестали обниматься и обратили всё своё внимание на нас.

– Кого ты привела, Лели? – спросила тётя моей новой знакомой, глядя на нас своими хищными глазами.

– Помощь, тётушка, – спешно ответила Магдалель. – Они обещали помощь.

– Вот, значит, как, – протянула женщина. – Ты сказала им, кто ты есть?

– Нет, – Магдалель активно замотала головой.

– Могу я ожидать, что вы представитесь? – этот вопрос был обращён уже к нам.

Вокруг никого не было.

– Леди Арина Львова из Ада, представитель делегации демонов в Среднем Мире, – представилась я. – Пытаюсь узнать, что здесь вообще творится.

– О, это я могу рассказать, – многообещающе протянула женщина. – А юноша?

– Наследный принц Кантор тар-демена Ризуд, – парень низко поклонился. Он был очарователен. – Мы заинтересованы в помощи вашему королевству.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула тётя Магдалель, показывая свои сомнения весьма явно. – Что ж, проходите.

Едва мы вошли на территорию участка, воротца за нами захлопнулись, и свет вновь пробежался по всем их прутьям.

– Меня зовут Арарина Антра, и в прошлом я была старшей принцессой этой страны, – представилась тётя Магдалель, и я прикусила изнутри нижнюю губу, чтобы скрыть удивление. – Моя племянница Магдалель – наследная принцесса этой страны.

Глава 5. О Тёмном

Арарина Антра продолжала удивлять и заставлять меня кусать губы: внутри дом тётушки Магдалель выглядел куда роскошнее, чем снаружи, и по размеру оказался значительно больше в ширину, длину и высоту. Глядя на огромный холл, на большую разветвляющуюся вправо и влево мраморную лестницу, ведущую на верхние этажи, я в действительности поверила, что оказалась в загородном доме принцессы. В особняке.

– Думаю, для начала вам всем стоит привести себя в порядок, – объявила женщина, встав у подножия внушительной лестницы. – Лели, извини, но пахнет от тебя ужасно, – ласково произнесла она, погладив остановившуюся рядом племянницу по щеке. – От вас, дорогие гости, тоже, – обращение к нам было на несколько тонов холоднее.

Если она прямо говорит, что от нас несёт, то язык у тётушки Магдалель, как и её внешность, явно острый! К счастью, у меня тоже.

– Стоит заметить, что я спасла вашей племяннице жизнь.

– Стоит заметить, что я принимаю вас как гостей в своём доме лишь потому, что вы привели сюда Магдалель.

Мы широко улыбнулись друг другу. Будь между нами струна, она бы натянулась.

– Ваше Высочество, – подчёркивая статус женщины, обратился к ней крайне уважительно Кантор, хотя, как принц, был не обязан использовать подобное обращение, – не покажете ли вы нам, где мы можем привести себя в подобающий вид?

– Разумеется, – кивнула тётя Магдалель и позвонила в колокольчик, извлечённый из складок нежно-розового, почти девичьего платья в пол. С колокольчика соскочил огонёк, заскользил по вышитой розами юбке Арарины, спрыгнул на пол и растёкся бледно-золотистой искристой дорожкой, ведущей вверх и направо по лестнице. – Следуйте за светом, он приведёт вас в гостевые комнаты. Свежая одежда и горячая ванна ждут вас. *Очень* ждут.

От её интонации хотелось абсолютно не величественно принюхаться к своему плечу, чего я, разумеется, не сделала, несмотря на соблазн. Вместо этого, кивнув, словно не заметила подначку, направилась наверх. Кантор пошёл со мной.

Мы свернули в коридор с кремовыми стенами на втором этаже. По правую руку от нас шёл ряд окон, сквозь которые в помещение пробивались солнечные лучи. Было непривычно находиться в полном светлых оттенков помещении. Всё, от искристой дорожки и зачарованных ворот до дома, большого внутри и скромного снаружи, являлось представлением белой магии. Демоны не творили подобных заклинаний. Мы привыкли считать белых магов слабыми, но, возможно, они просто другие? И магия у них другая, более полезная в быту, чем в бою?

Дорожка разошлась в стороны. Одна полоса скользнула под белую дверь, на которой высветилась золотая буква «К», другая поползла до следующей двери с золотой буквой «А». Мы переглянулись с принцем, и я возблагодарила высшие силы, что Арарина не решила поиздеваться, а в действительности выделила великим и ужасным демонам две отдельные комнаты. Находиться наедине с Кантором было тяжело.

Тёплые пальцы вдруг коснулись моей шеи, и я отстранилась, как от щекотки.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась я с раздражением.

– У тебя была там грязь, – невинно ответил Кантор, так что я поверила.

– Сейчас помоюсь, – я слишком поспешно скрылась за дверью. Да что же такое?! Почему сейчас находиться с ним рядом даже хуже, чем в Аду?!

Я сделала несколько глубоких вдохов, прислонившись спиной к двери. Ни с того ни с сего на меня обрушилась усталость, словно и не спала в вагоне, и я медленно осела на пол. В голове было так много всего, что не получалось уцепиться ни за что важное. Лишь одну мысль удалось ухватить – ванна. Мне нужно было в ванную комнату.

Медленно встав, я стянула с себя куртку и рубашку с чужого плеча, вышагнула из штанов и бросила грязную одежду на чистом белокаменном полу. Обещанная горячая ванна обнаружилась быстро – слева от входа была дверь, за которой и скрывалось всё необходимое.

Ванная комната оказалась небольшой и довольно уютной. На полу у чугунной ванны лежал мягкий ковёр, на металлических крючках висели лёгкий, тканевый, и пушистый, тёплый, халаты, в плетёной корзине под ними нашлись чистые полотенца. Имелись тут и зеркало с раковиной под ним: когда я подставила руки, потекла вода. Скорее всего, здесь всё, как и в Талере и в Нижнем Мире, работало от бытовых заклинаний, которые у демонов всё же имелись. Однако их накладывали обычно государственные маги, простые демоны и чернокнижники ими пользовались редко, мало кто был обучен их творить. У меня в приоритете всегда были другие вещи.

Я залезла в воду, покрытую густой пеной, и блаженно застонала. Опять же, скорее всего, благодаря белой магии, вода ждала меня приятной обжигающе-горячей. В такой можно лежать минут десять-пятнадцать, пока она не остынет. Так я и поступила, подумав, что привычные к удобствам Кантор и Магдалель тоже захотят отмокнуть и не будут спешить выбраться из ванны. Когда вода стала тёплой, я вышагнула из неё, чтобы взять с полочки у раковины бутылки с гелем и шампунем, а когда вернулась, грязная вода оказалась спущенной, и меня ждала свежая. На всю процедуру отмытия волос и тела у меня ушло, наверное, около часа.

Завернувшись в мягкий халат, я вышла в комнату. В гостевой спальне имелись кровать, стол со стулом и шкаф – вот и всё убранство. Но всё было добротным: кровать широкой и мягкой, застеленной нежным бельём под тяжёлым покрывалом, стол, стул и шкаф из светлого дерева. В шкафу обнаружилось несколько чистых платьев – и все моего размера!

Критически отодвинув бледно-зелёное, небесно-голубое, белое и кремовое я нашла одно платье тёмного оттенка – кобальтово-синее, его и выбрала. Демоны не особо склонны носить вещи пастельных тонов, им свойственны насыщенные или тёмные цвета. Прожив среди них шестнадцать лет, я переняла эту вкусовую привычку.

В шкафу, приделанное к двери, находилось ещё одно зеркало, и, глядя в него, я сделала вывод, что выгляжу довольно эффектно. У платья был глубокий вырез почти до самого пупка, но ткань прилегала плотно и закрывала то, что должна закрывать. По краям выреза тянулась вышивка в виде звёзд, рукава были длинные, плиссированная юбка – тоже. Подвязав волосы найденной в ящике стола белой лентой, я осталась довольна собой и стала ждать какого-либо сигнала от хозяйки дома.

Он вскоре последовал. Точнее, она. В комнату постучали – на пороге оказалась Магдалель.

Выглядела девушка значительно лучше прежнего. Под глазами в прекрасно освещённом пространстве ещё виднелись следы истощённости, но щёки слегка порозовели. Серебристые волосы были заплетены в косы, оплетающую голову, подобно венцу. Облачилась девушка в близкое к золотому платье под цвет глаз с рукавами три четверти. Запястья у неё были тоненькие и на них отчётливо виднелись вены.

– Вы прекрасно выглядите, – похвалила меня девушка, показав, что не я одна тут занималась разглядыванием. – Тётушка послала меня за вами на поздний завтрак.

При упоминании еды в животе у меня скрутило. Есть хотелось, но до того, как Магдалель озвучила это желание, оно было задвинуто на задний план.

Как выяснилось, Магдалель решила постучать сначала в мою дверь. Едва она занесла кулачок над дверью в выделенную Кантору спальню, как она распахнулась, и ей пришлось спешно отскочить. Из рта девушки вырвался невольный «ой-к». Я замерла.

Ничего необычного или непривычного в облике принца не было. На нём была обычная чёрная рубашка и брюки, тёмные волосы были влажными после мытья, он не стал их сушить с помощью магии, хотя мог. Змеиные глаза, идеально красного цвета, смотрели прямо в душу.

Мышцы чётко вырисовывались под одеждой. Под сюртуком, который он часто носил, они не казались такими... мужественными. На мгновение у меня получилось забыть, что ему девятнадцать, а мне тридцать один, что совсем небольшой возраст для демоницы, но всё равно... Вот же ж! И о чём я только думаю?! Тут королевство задыхается, а я о мышцах под рубашкой!

Чтобы напомнить себе, о чём именно должна размышлять, я посмотрела на Магдалель... и отметила, что щёки её стали алее, чем за минуту до появления принца. Она смутилась? Хотя, если даже я ненадолго очаровалась, то молоденькая магесса и подавно...

– Я хотела позвать вас на завтрак. Тётушка всё вам расскажет.

– К примеру, о вашем королевском происхождении, Ваше Высочество? – поинтересовался Кантор, предельно вежливым при этом чуть ли не мурлыкающим голосом!

Уши Магдалель вспыхнули, окрасились в тон щекам.

– И это тоже, да, – подтвердила девушка и поспешила к лестнице.

Я более спокойно пошла за ней. Принц демонов поравнялся со мной, и мы отправились практически нога в ногу.

– Что я только что наблюдала, Ваше Высочество? – полюбопытствовала я шёпотом, чтобы Магдалель не услышала.

– Вы о чём, леди Арина? – со мной он разговаривал с привычной лёгкой нерешительностью.

– Вы и сами понимаете, о чём я, – в шёпоте прорезалась сталь.

– Боюсь, что не понимаю.

Я закатила глаза.

– Если вы пытались заставить меня ревновать, то это бесполезно, – просто заключила я и больше не произнесла ни слова.

Принц Ада одарил меня непонимающим взглядом. Неужели я просто себя накрутила и увидела то, чего не было? Да быть не может! Или может?

В сопровождении Магдалель, мы с Кантором спустились на первый этаж и отправились в противоположное крыло. Сразу за дверью лежала большая столовая, в пастельных оттенках, как и всё увиденное в особняке. На столе из светлого дерева, занимающем большую часть столовой, лежала кружевная скатерть, на стенах были нарисованы облака, похожие на кусочки ваты. В комнате приятно пахло свежесваренным чаем и булочками. Румяные и тёплые, они лежали на двух больших тарелках, одни с ягодным, судя по виду, клубничным джемом, другие с творогом.

– Никаких слуг? – поинтересовалась я.

Не накрывала же старшая принцесса на стол самостоятельно!

– Магия, – Арарина Антра улыбнулась мне, как несмышлёному ребёнку. Я вдруг подумала, что она наверняка меня старше, как по человеческим, так и по демоническим меркам, хотя и выглядит довольно молодо. Всё же, у неё есть довольно взрослая племянница. Да и люди морально взрослеют раньше демонов, которые живут по несколько веков.

– Конечно же, – кивнула я.

– Прошу за стол, – пригласила нас женщина.

Три стула с мягкими голубыми подушечками отодвинулись: два напротив Арарины и один – рядом с ней. Я и Кантор сели на стулья напротив, а Магдалель заняла место рядом со своей тётей. Женщина руками взяла булочку с творогом и положила на свою тарелку. Есть предлагалось без столовых приборов, и меня это порадовало. Этикет и манеры – это, конечно, хорошо, но иногда хочется просто есть, как удобно. А булочки удобно есть, сжимая в ладонях.

На какое-то время в столовой повисла тишина. Магдалель была голодна, как и мы с принцем. Арарина позволила нам съесть по одной сдобе, прежде чем заговорила:

– Вы несколько припозднились. Мы ждали вашей помощи гораздо раньше, когда ещё хоть что-то контролировали. Сейчас же ситуация полностью вышла из-под нашего контроля.

Со стороны Магдалель раздался всхлип. Я повернула голову, но она уже взяла чашку чая и прикрылась ею.

– Мой брат, наш король, погиб вместе с женой, – продолжила женщина. – До того, как вы привели Лель, я считала, что она погибла вместе с родителями. Чудо, что вы нашли её живой.

– Полагаю, я всё же была нужна им, – девушка вскинула подбородок, – чтобы в долгосрочной перспективе управлять народом.

– Не исключено, – согласилась Арарина и погладила племянницу по руке. – А это значит, что тебе нельзя покидать особняк. Здесь они тебя не достанут, но за пределами ты – лёгкая добыча.

– Почему вы уверены, что принцесса здесь в безопасности? – спросил Кантор. – И почему вы остались живы?

– Умный мальчик, – Арарина одарила Кантора одобрительным взглядом. – Всё дело в древней магии этой земли. Особняк построен и зачарован на том месте, где в последний раз видели ангелов. Сама земля питает заклинания, наложенные на этот дом. Делает его не приметным для врагов и пристанищем для друзей.

– Значит, мы друзья? – спросила я.

– Возможно.

Объясняло отсутствие у Арарины страха перед нами.

– И всё же, как всё до этого дошло? Как этот Тёмный, кем бы он ни был, добрался до короля и королевы? Как заполучил столько сторонников? Настолько быстро взял всё в свои руки? – налетела с мучавшими меня вопросами.

Арарина глубоко вздохнула и начала рассказ.

Разрушение и разложение королевства началось гораздо раньше, чем король и королева попросили своих исконных врагов-демонов о помощи. Настолько раньше, что названная цифра меня ужаснула: что-то происходило целых шестнадцать лет назад, ещё тогда, когда я была нежным подростком, только-только угодившим в этот странный мир!

Сначала начали пропадать люди. Первое время их пропаж не замечали: испарялись, в основном, преступники и бедняки. На улицах с их исчезновением стало спокойнее, потому какое-то время, даже обнаружив пропажи, на них закрывали глаза. Но потом пропадать начала и знать.

Впервые фальшивое имя «Тёмный» прозвучало в столице Антры десять лет назад. Он пришёл из мест, граничащих с Талерой, и прославился тем, что делал жизнь людей лучше, после прячась в тени и никогда не открывая своего лица, скрытого под маской и капюшоном. Тёмный давал денег тем, кто в них отчаянно нуждался, а уж откуда он эти деньги брал, то мало интересовало низшие слои населения. Люди продолжали пропадать, теперь уже в самом сердце Антры.

А ещё девять, почти десять лет спустя наружу всплыл рабский рынок, все эти годы образовывавшийся. Часть пропавших людей была в рабстве, часть оказалась последователями Тёмного, теми, кто делал за него грязную работу. Они покупали рабов, перевозили их, заставляли работать, оказались обучены тёмной магии, что для меня после заключения и случившегося на вокзале уже не было столь ошеломляющим.

Первое время королевская семья пыталась справиться с проблемой своими силами, но после суточной войны у них осталось слишком мало боеспособных белых магов: кто-то был слишком стар, кто-то слишком юн, а противостоять было необходимо сильной тёмной магии. Торговая же сеть оплела всё королевство и пустила корни. Стоило что-то выкорчевать, как в другом месте всё становилось хуже. В отчаянии правители Антры обратились к демонам и чернокнижникам, славным своими войсками, над которыми белым королевствам ни разу не удалось одержать верх.

Однако из-за предвзятости и враждебности по отношению к белым магам мы слишком затянули с помощью, и в итоге Тёмный прорвался во дворец с помощью своих последователей и могущественной тёмной магии убил короля и королеву, а Магдалель, как выяснилось благодаря нам, взял в плен. После он как будто испарился, и никому не известно, где он сейчас. Саму Арарину Антра спасло лишь то, что она во время нападения находилась в загородном доме, что не жила в столице в последние годы.

После рассказа тёти Магдалель стало ясно, как Тёмному удалось всего добиться: у него было чертовски много времени на подготовку. Годами он собирал сторонников, плёл сеть работорговли до тех пор, пока не стал достаточно силён, чтобы напасть в открытую. И кое-что о Тёмном тоже стало понятно: он – чернокнижник или демон.

Несмотря на обилие информации, вопросы у меня остались.

– Прошу прощения, но что с вашими глазами? – спросила я. – Они выглядят, как волчьи, но волками вы определённо не являетесь.

Арарина печально улыбнулась и налила себя в чашку наверняка давно остывший чай. Сделала глоток. Два. В конце концов, Магдалель решила ответить вместо неё.

– Дело в том, что наши предки помогли магам из Конрефии создать оборотней. Считается, что магия в нашем роду сильнее, потому что Антра стала последним королевством, которого коснулись ангельские руки.

– Значит, Антра помогла в старой войне не только войсками, – отметил Кантор. В его тоне читалось едва прикрытое неодобрение.

– Это было почти десять веков назад, – сказала я в защиту нынешних жителей королевства. Магдалель посмотрела на меня с благодарностью:

– Вы нам можете?

– Да, – твёрдо пообещал вместо меня Кантор, чем немало меня удивил. Он хочет помочь королевству, несмотря ни на что? Действительно хочет?!

Девушка выдохнула, словно всё это время не решалась нормально, спокойно дышать. Арарина не разделяла её облегчения.

– Судя по тому, в каком состоянии вы ко мне пришли, вы и сами нуждаетесь в помощи.

Я опустила взгляд на надкусанную булочку, лежащую на тарелке. Будь у меня порталные ключи, я бы отнесла Магдалель, как наследницу престола, в более безопасную для неё сейчас империю чернокнижников, после чего бы отправилась в Ад и пересказала императору, императрице и членам их Малого Совета, в который входили и мой брат с женой, то, что узнала. Тогда можно было бы решить проблему войсками, как у нас и просили изначально. Но без ключей у меня были связаны руки. Со дня на день, если мы с принцем не вернёмся, может начаться новая война. Если мы сгинем в Антре, церемониться с белым королевством не станут. Значит...

– Мы должны найти порталные ключи.

Глава 6. О магии стен

В комнате было тихо и приятно пахло принесёнными мною булочками. За окном ярко светило дневное солнце, зелёные колосья пшеницы и ржи наклоняли головы туда-сюда на весеннем ветру. Значит, рабочих заранее сгоняли на место их будущей работы, до сбора для них наверняка нашлись бы другие дела. Или они собирались ускорить рост растительности магией.

Я взяла с тарелки сдобу и надкусила, наслаждаясь ягодным вкусом. В дверь моей спальни осторожно постучали.

– Войдите.

Магдалель показалась на пороге. Несколько лунных прядей выбились у неё из причёски, словно она пробежала километр, но девушку состояние её волос, кажется, не слишком волновало. Она прошла в комнату и закрыла за собой дверь. Под мышкой она сжимала какую-то книгу.

– Я нашла способ вернуть ваши ключи.

Булочка выскользнула у меня из рук и упала прямо на пол. Я быстро сократила расстояние между мной и магессой.

– Нашла?

– Вы же касались их, верно? Ключей? Можно по карте выследить их местонахождение с помощью магии, – Магдалель открыла книгу и показала мне белое заклинание, способное помочь.

– Ты... вы... молодчина! – мне очень захотелось обнять девушку. Белая магия начинала казаться всё более полезной и неизведанной. Как мало мы о ней знаем! Тёмная способна убивать, исцелять, поддерживать некоторые масштабные бытовые заклинания, варить зелья, готовить яды, защищать щитами, даже сушить волосы... но отыскать мне путь домой поможет именно белая!

– Спасибо, – Магдалель смутилась. – Вы хотите отыскать ключи прямо сейчас?

– Конечно же! – тянуть с этим было никак нельзя.

– Тогда давайте отправимся в библиотеку, там есть несколько подробных карт королевства и городов.

Девушка быстро выскользнула в коридор. Вскоре я услышала стук, и, к тому моменту, как я покинула спальню, в коридор высунулся и Кантор. Магесса поспешила поделиться с ним новостью, и на его лице мелькнуло нечто вроде... разочарования? Досады? Или мне опять привиделось то, чего нет? Я разучилась читать лёгкого в чтении мальчишку?

Библиотека была в том же крыле, что и спальни, но на нижнем этаже, расположенная напротив двери в столовую. Длинное помещение было заставлено рядами невысоких шкафов из уже ожидаемого светлого дерева, пространство посередине было освобождено для нескольких деревянных столов и приставленных к ним стульев, подходящих для чтения.

Положив книгу на ближайший стол, девушка метнулась к одному из шкафов с левой стороны, чтобы вскоре вернуться с двумя свёрнутыми в трубочки картами: королевства и столицы, наиболее вероятного города для нахождения ключей. Пока она безуспешно пыталась разложить на столе ровно обе карты, я взяла с полки ближайшего шкафа небольшое количество книг, чтобы прижать ими бумажные края.

Благодарно улынувшись, Магдалель провела рукой по карте королевства, оставляя за собой полосу света и что-то тихо бормоча себе под нос. Когда полоса света разрослась до того, что покрыла собой весь лист бумаги, она начала стремительно сужаться, пока не съёжилась в одну точку, стоящую на столице. Удовлетворившись результатом, Магдалель оставила карту

королевства и проделала ту же процедуру с картой столицы. Когда и на ней осталась лишь световая точка, брови девушки сошлись на переносице.

– Они... во дворце, – она нервно затеребила юбку платья.

К ночи небо окрасилось в кобальтово-синий, в цвет, полностью соответствующий моему платью. Звёзды освещали местность ярко, луна – ещё ярче. В Нижнем Мире, в Аду, небо отличалось от здешнего. Там царила вечная ночь, а огни сверкали красным, зелёным и золотым. Я привыкла к адскому небу, но и вид неба Антры был хорош. Он даровал успокоение, умиротворение перед завтрашней вылазкой. Завтра я должна буду отправиться в столицу и добыть ключи, которые глупо потеряла.

Спальню огласила нерешительная дробь. Не успела ответить, как в мою комнату уже вошёл Кантор и хлопнул за собой дверью.

– Ты не отправишься туда одна! – быстро выпалил он, и я с неудовольствием отвернулась от окна. Мы ведь это уже обсуждали!

– Вашесство, – начала я, – вы не можете отправиться со мной. Это слишком опасно. Одна я буду действовать увереннее и быстрее, зная, что мне не нужно следить за вами!

– А кто будет следить за тобой, Арина?! – продолжил фамильярничать принц. Он быстро обошёл кровать, служившую стеной между нами, и схватил меня за руки. От удивления я дара речи лишилась и тупо уставилась на свои ладони, миниатюрные, в сравнении с его. – Ты уже однажды попала в беду. И я едва успел спасти тебя! Пойми же, что ты не должна справляться со всем одна. Не недооценивай опасность.

– Я не недооцениваю опасность... – запротестовала я, но меня грубо заткнули:

– Недооцениваешь! Ты не можешь одна сунуться в хорошо охраняемый дворец, даже если точно знаешь, где искать ключи!

Точное их местоположение Магдалель определила для меня по плану дворца.

– Я должен сопровождать тебя! – мальчишка так и не прекратил кричать. – Только так я могу быть уверен, что ты вернёшься ко мне!

– Ты будешь мешаться! – я резко выдернула руки, которые жгло, как огнём. «Ты ведь не хотела их выдёргивать», – подало голос моё подсознание. Я... действительно желала, чтобы Кантор так и держал мои кисти, но разум оказался сильнее глупого проявления нашей с принцем парности!

– Да подумай же, осознай, что вдвоём мы гораздо сильнее, чем по отдельности! – Кантор вдруг опустился передо мной на колени. Глядеть на него сверху вниз, а не снизу вверх, как обычно, было... неправильно. Противоестественно. – Я сильнее рядом с тобой. А ты – со мной. Мы созданы для того, чтобы быть командой. Прошу тебя, Арина, умоляю, позволь мне пойти с тобой.

Моя злость боролась с нежностью, что я невольно ощутила, глядя на коленопреклонённого юношу. Красивого и очень мужественного. Моего.

Нет, не моего!!!

Закусив губу и борясь с собой, я... погладила Кантора по волосам и запечатлела на них поцелуй.

– Поднимайся, – тихо прохрипела я. – Ну же, поднимайся!

Парень ожидаемо послушался. Он вновь возвышался надо мной скалой, змеиные глаза, призванные вызывать ужас у собеседника, смотрели на меня с бесконечной любовью. И почему-то сейчас, в чужом доме, на чужой земле, мне трудно было высокомерно вскинуть подбородок и отвернуться. Не в силах отвести взгляд, я глядела на Кантора. Он протянул большую руку и коснулся моего лица, а я... поцеловала его ладонь. Раз, другой... пока меня не прижали к мужскому телу крепко-крепко и не поцеловали глубоко и жадно. Мальчишки... мальчишки так не целуются. Меня целовал мужчина. Уже мужчина, не имело смысла отрицать.

Да что же со мной происходит?!

Я не хотела отстраняться. Мои руки оглаживали твёрдые плечи и спину, воздуха стало не хватать, и мы с Кантором оторвались от губ друг от друга, не разорвав телесного контакта. Я тяжело дышала. Он тоже, явно непривычный к долгим поцелуям. Я имела опыт подобных, но ни один из них не ощущался таким правильным, каким был этот. Данный факт и злил, и радовал. Я прикрыла глаза.

– Уйди, пожалуйста, – едва слышно попросила я.

К счастью, Кантор послушался. Похоже, мне всё же придётся взять его с собой.

Сон всё не шёл. Я переворачивалась то на один бок, то на другой, лежала на животе – ни в какой позе заснуть не получалось. Словно где-то внутри меня был переключатель, и Кантор щёлкнул его, активировав режим «не спать». И словно лишь он мог вернуть его на место.

Обречённо вздохнув, я откинула одеяло и покинула мягкую и удобную постель. На улице царил серость, и комната была погружена в полумрак. Мои шаги по каменному полу были едва слышны.

Я открыла шкаф: в нём уже успели по волшебству появиться обещанные Араминой за ужином высокие коричневые сапоги, чёрные брюки, белая рубашка и коричневый плащ. Одежда неприметных оттенков, удобная, чтобы слиться с толпой. Переодевшись из ночной рубашки, я перекинула плащ через руку и вышла в коридор. Библиотека должна была пустовать в предутреннее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.